

Несмотря на вид бревенчатой хижины с кучей деревянных балок глубоко в лесу, вдали от проблем жизни, он не мог заснуть. Каждый раз, когда Дмитрий пытался это сделать, это заканчивалось тем, что он просто смотрел в потолок, широко раскрыв глаза. Вот почему он сидел на кровати, уткнувшись лбом в ладонь. Может быть, если он походит по комнате, то сможет утихомирить свой беспокойный ум.

Половицы скрипели под его весом при каждом шаге. Он что, набрал вес? Быстрый осмотр подтвердил этот вывод. Его руки и ноги стали толще, а ребра больше не торчали далеко за живот. Ноющая боль во всем теле начала рассеиваться. Высококалорийная диета сработала намного быстрее, чем он ожидал. И всё благодаря борделю.

Дмитрий, спотыкаясь, подошел к закрытым ставнями окнам, которые, хотя и были закрыты, пропускали с улицы багровый свет. Он распахнул их, и в комнату ворвался холодный ветер. Шум прохожих смешивался со страстными криками и скрипящей мебелью, что доносились с нижнего этажа.

В обмен на все, что давал ему бордель, он отдавал вдвое больше. Босс, который обращался с ним как с домашним животным, коллеги с приступами гнева, аморальная работа и долгие бессонные ночи. Каждый день был как в тумане. Времени на обдумывание плана больше не оставалось; он должен был уйти, пока совсем не потерял рассудок.

Сбежать не получится. Будучи богатым союзником Тенебре, Дельфина имела осведомителей по всему городу. Где бы он ни прятался, они найдут его и вернут. Или убьют. Единственным выходом было вообще покинуть этот город.

Дмитрий вздохнул, закрыл окно и перевел взгляд на тумбочку. Его верхнюю часть покрывал плащ с капюшоном, под которым дремала сытая фея, свободная от всех мирских бед. Как завидно.

Прешес была хорошо осведомлена, но ненадежна. Если он сбежит с ней, она может просто бросить его посреди леса и оставить умирать. Вот почему ему была необходима помощь Сапфиры; она была единственным шансом на успех.

Самой большой проблемой был ошейник девушки. Дмитрию нужно было выяснить, как снять с него чары. А даже если и так, пойдёт ли она с ним? В следующий раз, когда они будут доставлять трупы, он попробует убедить её, но до тех пор ему ещё надо было подготовить многое.

Он лег и закрыл глаза.

Бесполезная задача.

Зазвонили церковные колокола, знаменуя начало нового дня. Солнечный свет просачивался сквозь щели в ставнях и окрашивал оштукатуренные стены комнаты в беспорядочные

очертания.

Дмитрий с усталыми глазами надел плащ. Источник тепла исчез, Прешес забралась под его капюшон, а затем свернулась клубочком у него на плече.

Он пересчитал гедоты в своей сумке, которые издавали скрежещущий металлический лязг, сталкиваясь друг с другом. Прежде чем кто-нибудь успел ворваться в его комнату и рявкнуть приказ, он покинул бордель и направился на рыночную площадь.

Его первой остановкой был прилавок, где продавали магические камни; “инвизал” был жизненно необходим для его плана. В обмен на золотой гедот, который достался ему от Дельфины, он получил небольшую стопку смешанных аквамариновых и темно-зеленых гранул. С несколькими оставшимися серебряными гедотами, Дмитрий бродил по рынку в поисках чего-нибудь еще, что могло бы помочь в трудную минуту.

Прешес зевнула.

- Дмитрий, почему мы покинули такую теплую, уютную комнату?

- Мне нужны припасы. - Дмитрий плотнее закутался в плащ, чтобы не дать теплу вырваться наружу. По утрам было холодновато.

- Но всё, что ты купил - это горсть камней.

- Ага.

- И ты не знаешь никаких заклинаний.

На данный момент, было бы лучше скрывать то, что он знает “инвизал”. Подслушав вчерашний разговор в таверне, Дмитрий не мог никому доверить свою тайну, даже Прешес. Особенно Прешес.

- Так и есть.

- Так зачем тебе тогда так много?

- Меня интересует магия.

Прешес ущипнула его за ухо.

- Ты хоть понимаешь, как глупо это звучит?

Дмитрий помассировал веки. Они горели от накопившейся за неделю бессонницы и усталости. Это напомнило Дмитрию, когда ему почти удалось заснуть. В ту ночь, когда Прешес использовала “иллюмину”, чтобы спасти Сапфиру от файрхаундов.

- Ты что, не умеешь пользоваться магией? - Спросил он.

- К чему ты клонишь?

- Научи меня.

- И что я с этого получу?

Его взгляд метнулся по рынку и остановился на продуктовой ларьке.

- Как звучит пожизненный запас фента? В конце концов, тебе, кажется, вчера вечером очень понравилось.

Она ответила не сразу.

- Тут всё не так просто.

- Что не так просто? Я могу подкупить тебя чем-то ещё?

- Дело не в этом, Димитрий. - Вздох Прешес защекотал ему ухо. - Дело в том, что тебе нужны эти камни, а мне нет.

- И как это работает?

Небольшая группа горожан бросала мимолетные взгляды на Дмитрия, перешептываясь между собой, пока они обходили его. Вид человека, бормочущего что-то себе под нос, возбудил их враждебность. Дмитрий слишком устал, чтобы обращать на это внимание.

- Ты задаешь слишком много вопросов.... - Голос Прешес затих.

- То есть, ты не знаешь?

- Слишком. Много. Вопросов.

Среди десятков лотков, выстроившихся вдоль рынка, в одном торговали сушеным мясом. Надежный продукт для путешествий неопределённой длительности. За прилавком стояла

женщина в толстой белой тунике и небесно-голубом галстуке. Глубокие морщины образовали ложбины на ее лице; шрамы от жизни, полной лишений.

Глаза старухи встретились с его глазами, и она поманила его к себе. Крики рынка усилили головную боль Дмитрия, и он споткнулся о камень по пути к ларьку.

- Лучшее мясо, которое вы найдете во всем графстве! - Она помахала полоской перед лицом Дмитрия, затем придвинулась ближе, чтобы прошептать. - Только никому не говори, что это были оленина из личных охотничьих угодий герцога. И не спрашивай, откуда они у меня.

Переусердствовавший купец расстроил Дмитрия. Какая разница, откуда они взялись? Все, что от него требовалось - это не дать ему умереть с голоду в долгом путешествии.

- Пока это дешево, мне все равно. - Сказал он, изо всех сил стараясь держать глаза открытыми.

Он опустил взгляд, чтобы рассмотреть различные по размеру полоски сушеного мяса, но что-то еще привлекло его внимание. В углу стола стояла миниатюрная гранитная статуэтка женщины в вуали, держащая трость, направленную к небу. Она светилась серым светом... Точно так же, как стол в "Магии Трех Братьев". Тот, что был заколдован заклинанием, которое высасывало из его тела эффект невидимости.

- Эта статуя...

- Не продается. - Выплюнула женщина. - А теперь вернемся к делу. - Она энергично потерла руки.

Дмитрий купил мешок сушеного мяса и вышел с рыночной площади.

- Прешес. - Прошептал он.

- И что же тебе на этот раз нужно? - Спросила она, ее голос был полон высокомерия и раздражения.

- Что значит, если объект светится серым?

- А если я не захочу отвечать?

Дмитрий покачал головой, встряхивая ничего не подозревающую фею, которая лежала позади его капюшона.

- Остановись!

- Ну что, готова говорить? Я могу заниматься этим весь день. - С выреза его туники свисала маленькая фея, державшаяся изо всех сил. Дмитрий был опьянен властью. Как недовольный горный Бог, который держит в своих руках судьбу усталого путника.

- Я скажу! - Она попыталась вскарабкаться ему на плечо. - Димитрий, неужели никто никогда не учил тебя хорошим манерам? - Прешес уютно устроилась под его плащом. - Помнишь, я вчера рассказывала тебе про диспелию?

- Да.

- Маг может как наложить эти чары, так и зачаровывать предметы.

Дмитрий остановился и задумался. Он погладил свой подбородок, щетина которого покалывала его пальцы. Если бы у него был предмет, зачарованный диспелией, ему не пришлось бы просить кого-то наложить эти чары непосредственно на Сапфиру. Это позволит сохранить его планы в тайне от религиозных фанатиков.

- Если бы у меня был предмет, зачарованный диспелией, смог бы ли я расколдовать ошейник Сапфиры?

- А ты прямо одержим ею, да? - Прешес перекатилась под его плащом. - Честно говоря, я не особо уверена. Может быть, даже если чары с её ошейника пропадут, ты всё равно можешь об этом никогда не узнать. Я, конечно, красивая, мудрая и щедрая, но я не всезнающая.

- Конечно, похвали себя еще немного. - Пробормотал Дмитрий.

Хотя он не горел желанием возвращаться, Дмитрий направился в бордель. Он не хотел упускать шанс поговорить и убедить Сапфиру присоединиться к нему. Не то чтобы он на это надеялся. Большую часть времени она стояла рядом с Дельфиной или бегала по поручениям.

Димитрий обогнул телегу, нагруженную зерном, и проскочил сквозь небольшую группу людей, вопящих ни о чем. Он помассировал лоб, чтобы успокоить усилившуюся головную боль. Эта боль была намного сильнее, чем от мигрени, что у него развивалась, когда он работал в больнице двадцать четыре часа в сутки.

Словно в довершение всего, где-то вдалеке прозвенел церковный колокол. Пусть по утрам это и было обычное явление, но прямо перед полуднем – что-то уже совсем необычное.

- Это что ещё такое, черт возьми? - Дмитрий повернул голову и прошептал в плащ.

- Не знаю. - Ответила Прешес. - Я из-за этого вздремнуть не могу!

Затем где-то поблизости прозвенел еще один колокол. Через несколько секунд более дюжины колоколов запели свою сбивающую с толку какофонию со всех сторон.

- Это... - Прешес попыталась заговорить, но звон колоколов заглушил ее слабый голос.

- Что? - Закричал Дмитрий.

Гражданские бросились к краю дороги и прижались спинами к стенам зданий. Матери прижимали детей к ногам, защищая их от какой-то неведомой угрозы. Люди толкали ящики и тележки в стороны, чтобы расчистить путь посередине. Как организованная команда врачей и медсестер, жители Рейвенфола работали в унисон.

Патрулирующие стражники не останавливались, чтобы помочь. Вместо этого они побежали к какой-то далекой цели, держа оружие наготове.

Через несколько секунд по улицам промчались люди в зачарованных серых одеждах, возможно, в церемониальном облачении. У них в руках были заколдованные копья, мечи, арбалеты и странные длинные трубки. Они ехали на спинах жеребцов, чьи копыта топали по дороге, в этом шуме едва было слышно шаги.

Лошади тоже были в доспехах. Сегменты металла, защищавшие верхнюю часть их тел, светились то ли золотым, то ли зеленым цветом. Заколдованные браслеты покрывали их ноги, которые имели множество различных цветных аур. Они были не из тех, кого можно было злить.

Пыль и грязь поднимались с дороги, наполняя воздух зловонным туманом и запахом земли. Дмитрий прислонился спиной к стене, натянул плащ на нос и оглядел улицу.

- Это зеранские рыцари. - Прокричала Прешес ему в ухо, её чёткие слова теперь можно было отличить от звона колоколов. - Держи меня подальше от них! - Она зарылась ему под тунику.

Вскоре эти рыцари исчезли из виду, колокола перестали звенеть, и в Рейвенфол вернулась нормальная жизнь. Как ни в чем не бывало, люди возвращались к делам житейским.

Дмитрий огляделся вокруг, затем постучал по своей одежде там, где зарылась Прешес, чтобы дать ей сигнал вылезти.

- Не думал, что ты испугаешься нескольких лошадей. - Поддразнил он.

- Я не боюсь лошадей, идиот. - Она шлепнула его по уху. - Если бы они нашли меня, то тут же бы убили!

- Значит, люди с здравым смыслом? - Снова поддразнил Дмитрий. Разочарованный тем, что

фея не видит жестокой улыбки на его лице, он продолжил:

- Откуда они взялись? Я никогда раньше их не видел.

- Из монастырей. Что бы ты ни делал, держись от них подальше. Понял? Вот и отлично.

Дмитрий помолчал.

- Ты имеешь в виду те гигантские здания, что похожи на маленькие дворцы? Те, что со статуей женщины перед входом? - Шепча что-то в плащ, он ловил на себе неловкие взгляды.

- Похоже, ты все-таки что-то знаешь.

- А что, если они найдут меня с тобой в придачу? - Спросил Дмитрий.

- Меня очистят, а тебя насильно завербуют в избранные Зеры, чтобы ты раскаялся.

- Интересно, что хуже – застрять тут с тобой или восхвалять какого-то непонятного Бога... - Задумчиво произнес Дмитрий.

Ответа от Прешес не последовало.

Дмитрий пожал плечами. Пока он будет скрывать надоедливую фею, проблем не будет, не так ли?

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/35180/1201468>